

Генеральная Ассамблея

Семьдесят восьмая сессия

69-е пленарное заседание

Четверг, 11 апреля 2024 года, 15 ч 00 мин
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: Г-н Фрэнсис (Тринидад и Тобаго)

В отсутствие Председателя его место занимает г-жа Брандт (Королевство Нидерландов), заместитель Председателя.

Заседание открывается в 15 ч 05 мин.

Пункт 63 повестки дня (продолжение)

Применение вето

Г-н Маршик (Австрия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы сказать, что Австрия присоединяется к заявлению, сделанному от имени Европейского союза (см. A/78/PV.68).

Несмотря на то что дискуссии, проходящие в этом зале Генеральной Ассамблеи, всегда приносят пользу и открывают перед нами великолепные возможности, наш сегодняшний повод для встречи, к сожалению, связан с тем, что Российская Федерация, один из постоянных членов Совета Безопасности, заблокировала решение Совета, воспользовавшись правом вето (см. S/PV.9591). Как известно членам Совета, две недели назад Российская Федерация наложила вето на проект резолюции, который позволил бы продлить еще на один год мандат Группы экспертов Комитета, учрежденного резолюцией 1718 (2006). Мы ценим возможность призвать членов Совета Безопасности к ответу за их поведение при голосовании в Генеральной Ассамблее, однако прискорбно, что прения по таким вопросам приходится проводить столь часто. Подобные

обсуждения становятся результатом того, что члены Совета Безопасности ставят свои собственные интересы выше интересов международного сообщества. В последнее время такие инциденты происходили в связи с конфликтными ситуациями на Украине, в Сирии, Мали и буквально на этой неделе — в секторе Газа. Подобное случалось в прошлом и продолжает случаться слишком часто.

Последний случай наложения вето прискорбен еще и потому, что он связан с темой, в отношении которой в Совете Безопасности существовал консенсус на протяжении последних 15 лет. С момента своего создания в 2006 году Группа экспертов помогала Комитету по санкциям в отношении Корейской Народно-Демократической Республики в осуществлении его мандата путем независимого и объективного сбора и анализа информации. Ранее мандат Группы единогласно продлевался каждый год, и, хотя оружейное эмбарго и режим нераспространения неизменно остаются в силе, теперь государствам-членам будет гораздо сложнее получать тот же объем справочной информации, которым они привыкли располагать благодаря Группе экспертов. Произошедшее ослабляет наши глобальные усилия в сфере нераспространения.

Сейчас, когда глобальный режим нераспространения и разоружения уже подвергается сильнейшему давлению, международное сообщество не может оставаться безучастным к

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет АВ-0928 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

происходящему. Давайте не будем забывать о том, что Корейская Народно-Демократическая Республика постоянно нарушает юридически обязательные резолюции Совета Безопасности. Ее действия уже сейчас подрывают безопасность в регионе, а поскольку речь идет о ядерном оружии, они очевидным образом влияют на безопасность в глобальном масштабе. Они наносят удар по международному сообществу и в целом по усилиям, которые мы предпринимаем.

Устав Организации Объединенных Наций возлагает на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Предполагается, что Совет будет действовать от имени государств-членов. Как мы все знаем, постоянные члены Совета обладают правом вето, но это право возлагает на пять постоянных членов Совета особую ответственность. Оно не должно вызывать ситуацию, при которой механизмы Совета будут фактически препятствовать эффективному выполнению Советом своих обязанностей, однако вето, наложенное на прошлой неделе, к сожалению, ведет именно к ней.

Применение права вето исходя из национальных интересов вызывает серьезную обеспокоенность. В подобных ситуациях нам необходимо серьезно рассмотреть вопрос об усилении роли Генеральной Ассамблеи. Как мы знаем, ответственность Совета за поддержание мира и безопасности не носит исключительный характер. В тех случаях, когда Совет не в состоянии действовать, в соответствии с пунктом 2 статьи 11 Устава Генеральная Ассамблея берет инициативу в свои руки и берет ответственность на себя. Не существует никаких юридических препятствий для того, чтобы Генеральная Ассамблея взяла на себя подобную оперативную роль путем принятия дополнительных мер. На наш взгляд, в тех случаях, когда Совет Безопасности не в состоянии действовать эффективно, Генеральная Ассамблея даже обязана взять на себя ответственность. Поэтому мы призываем Совет пересмотреть свое решение и найти возможность обеспечить продолжение работы Группы экспертов. Что касается Генеральной Ассамблеи, то мы со своей стороны должны внимательно следить за последствиями бездействия Совета в этом вопросе и оставить за собой право вернуться к нему на более позднем этапе, чтобы обсудить возможные способы оказания помощи со стороны Генеральной Ассамблеи. В завершение позвольте

мне кратко выразить нашу глубокую признательность за работу, проделанную Группой экспертов. Она проводила фактологически обоснованные, объективные и независимые оценки и анализ и выносила рекомендации, касающиеся соблюдения режима нераспространения в отношении Корейской Народно-Демократической Республики. Доклады Группы являются важнейшим источником информации для всех государств — членов Организации Объединенных Наций. Ее профессионализм был недавно подтвержден в ходе брифинга, посвященного последнему докладу Группы (см. S/2024/215).

Позвольте мне подчеркнуть один момент, связанный с аргументом, который мы иногда слышим в адрес Группы. Группа действительно является частью механизма, направленного против Корейской Народно-Демократической Республики, но на то имеется веская причина. Группа является частью механизма, который представляет собой эффективный инструмент международного сообщества для реагирования на угрозы международному миру и безопасности. Оружейное эмбарго и режим нераспространения были введены резолюцией 1718 (2006) Совета Безопасности в качестве ответной меры в связи с программами создания ядерного оружия и баллистических ракет Корейской Народно-Демократической Республики. Мы сожалеем о том, что недавние нарушения этих ограничений продолжают препятствовать полному осуществлению соответствующих резолюций Совета Безопасности.

К сожалению, глобальная архитектура нераспространения ослаблена по причине применения права вето одним из постоянных членов Совета Безопасности. Эти действия подрывают усилия Организации Объединенных Наций по решению задач, связанных с нераспространением оружия массового уничтожения, и снижают уровень глобальной безопасности. Позвольте мне повторить, что мы призываем Совет Безопасности пересмотреть свое решение и предоставить Комитету 1718 необходимую поддержку со стороны Группы экспертов. В противном случае Генеральной Ассамблее следует вернуться к этому вопросу и рассмотреть альтернативные варианты его решения. Мы не можем позволить себе смириться с отсутствием безопасности в отношении данного вопроса о ядерном оружии ни в регионе, ни во всем мире.

Г-н Франса Данези (Бразилия) (*говорит по-английски*): Бразилия сожалеет о том, что мандат Группы экспертов Комитета, учрежденного резолюцией 1718 (2006), не был продлен по причине очередного применения права вето в Совете Безопасности (см. S/PV.9591). Несмотря на недостатки, присущие большинству экспертных групп, Группа экспертов Комитета 1718 сыграла важнейшую роль в сборе информации по этому печально известному своей непрозрачностью вопросу. Особую ценность работе Группы придавал ее сбалансированный характер и учет мнений широкого круга экспертов, а также тот факт, что за последние годы число источников информации о Корейской Народно-Демократической Республике сократилось. Мы опасаемся, что без Группы спектр наших источников информации станет более узким и асимметричным. Вследствие этого наше представление о Корейской Народно-Демократической Республике станет еще более неполным и склонным к предвзятости. Подобная ситуация не выгодна никому, включая Корейскую Народно-Демократическую Республику. Регулярные доклады Группы о гуманитарной ситуации и воздействии санкций постоянно напоминали нам о необходимости совершенствовать режим санкций, чтобы сделать его более эффективным и менее обременительным для гражданского населения и экономики Корейской Народно-Демократической Республики. Утрата этой возможности оказывает особенно негативное влияние на всех.

До даты окончания мандата Группы экспертов, которая наступит 30 апреля, еще остается время. Мы настоятельно призываем членов Совета продуктивно использовать этот период, чтобы еще раз попытаться достичь столь необходимого компромисса. Добиться компромисса сложно. Он может казаться несправедливым, неразумным или просто неприемлемым с политической точки зрения. Однако и деятельность Совета, и, по сути, вся дипломатия в целом основаны на компромиссах. И они выстроены на этой основе по той простой причине, что компромисс все же лучше, чем альтернатива, то есть досье, в котором нет ни одного общего документа и ни одного объединяющего факта. Когда речь заходит о Корейской Народно-Демократической Республике, подобная перспектива обещает сделать сложный вопрос нерешаемым, что отразится как на Совете, так и на всей Организации Объединенных Наций. Мы должны приложить все усилия, чтобы избежать подобного развития события.

Г-н Рэй (Канада) (*говорит по-английски*): Когда в 1999 году Канада занимала пост председателя Комитета по санкциям в отношении Анголы, который был создан в рамках Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 864 (1993) по Анголе, один из моих предшественников, посол Роберт Фаулер совместно со своими коллегами по Совету Безопасности работал над созданием первой в истории Группы экспертов, связанной с режимом санкций Организации Объединенных Наций. Эта группа предоставляла членам Совета заслуживающие доверия независимые оценки и предлагала рекомендации по прекращению конфликта. Впоследствии эта модель использовалась для поддержки санкций Организации Объединенных Наций, наложенных на Сьерра-Леоне и Либерию. Постепенно Совет и система Организации Объединенных Наций в целом стали использовать группы экспертов для повышения эффективности своих санкций. Эти группы были и остаются важными инструментами не только для Совета, но и для более широкого круга членов Организации Объединенных Наций. Они предоставляют нам важную информацию, обеспечивающую соблюдение санкций Совета Безопасности, что укрепляет нашу способность действовать в соответствии со статьей 25 Устава Организации Объединенных Наций, то есть выполнять решения Совета. Тем не менее сейчас мы оказались в ситуации, когда один из постоянных членов Совета, а именно Российская Федерация, счел нужным ослабить и уничтожить эти инструменты. Последним примером такого поведения стало злоупотребление правом вето со стороны России (см. S/PV.9591) для прекращения действия мандата Группы экспертов Комитета, учрежденного резолюцией 1718 (2006) по Корейской Народно-Демократической Республике. Как уже говорили многие выступавшие с этой трибуны в течение последних двух дней, подобное применение права вето является целиком и полностью безответственным. Оно противоречит обязанностям России в соответствии с Уставом и в полной мере заслуживает того, чтобы мы выразили нашу общую озабоченность и осуждение, а также обратились к Совету с настоятельным призывом рассмотреть этот вопрос таким образом, чтобы обеспечить Группе экспертов возможность вернуться к работе. Действия России ослабят эффективность санкций, введенных Организацией Объединенных Наций против Корейской Народно-Демократической Республики, — санкций, которые сама Россия

поддерживает уже почти 20 лет. Международное сообщество больше не будет получать достоверную и независимую информацию и рекомендации, предоставлявшиеся Группой на протяжении более 15 лет.

Однако перечень проблем не исчерпывается тем, что я перечислил выше. Поскольку на наших глазах будет демонтирован один из ключевых элементов режима санкций Организации Объединенных Наций, пострадает глобальная архитектура разоружения и нераспространения. Принимая во внимание ужасную иронию нашей сегодняшней дискуссии, важно напомнить себе, что Советский Союз не только присутствовал при рождении самой Организации Объединенных Наций, но и принимал самое непосредственное участие в создании той архитектуры, которой, при всей ее хрупкости, мы располагаем для предотвращения ядерной катастрофы. Медленно, но неуклонно мы создавали институты и подписывали договоры о прекращении ядерных испытаний в атмосфере, чтобы справиться с потенциалом распространения ядерного оружия и его ужасными последствиями; все эти договоры досконально обсуждались с бывшим Советским Союзом, а затем и с Россией, и на принятии этих договоров сама Россия активно настаивала, выступая с этой трибуны, на всех площадках по всему миру, в ходе всех переговоров по договорам на наших конференциях, проводимых в Нью-Йорке и Женеве. Россия была одним из архитекторов этой конструкции. И теперь мы оказались в парадоксальной ситуации, когда Россия в одностороннем порядке решила предпринять меры для ее разрушения. Корейская Народно-Демократическая Республика получит толчок к дальнейшему расширению своей незаконной программы создания оружия массового уничтожения и баллистических ракет. Мы настоятельно призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику прекратить деятельность, обеспечивающую финансирование ее незаконных программ вооружений, включая злонамеренную активность с использованием киберсредств, которую разоблачала именно Группа экспертов.

Возможно, именно в этом и заключается смысл поистине безрассудного решения России, и мы должны это понимать. Прекращение работы Группы происходит на фоне беспрецедентного расширения сотрудничества между Россией и Корейской Народно-Демократической Республикой:

эти взаимоотношения, о которых сообщала Группа и многие другие заслуживающие доверия источники, вызывают тревогу. Баллистические ракеты и другие виды военной техники, которые Корейская Народно-Демократическая Республика поставляет России в нарушение санкций Совета, помогают России вести агрессивную войну против Украины, которую, к слову, Ассамблея неоднократно осуждала. Кроме того, никто не будет оспаривать тот факт, что Корейская Народно-Демократическая Республика нарушает международное право. Санкции Совета являются прямым ответом на серьезную угрозу, которую программа вооружений Корейской Народно-Демократической Республики представляет для международного мира и безопасности. Эта угроза никуда не исчезла. Фактически она лишь усилилась, поэтому санкции остаются в силе. Что же изменилось? Что ж, я расскажу членам Ассамблеи об этом. Одно государство сейчас нуждается именно в этом оружии для ведения незаконной войны, поэтому оно решило снизить эффективность действий Совета и прикрыть свои собственные нарушения. Поэтому давайте назовем это вето тем, чем оно является на самом деле: это просто закулисная сделка чистой воды. Россия получает оружие, необходимое ей для уничтожения Украины, а Корейская Народно-Демократическая Республика — защиту со стороны России в Совете Безопасности. Мы имеем дело с мошеннической сделкой «оружие в обмен на защиту» — ни больше, ни меньше. Коррупция еще никогда не принимала настолько циничный облик.

(говорит по-французски)

Население Корейского полуострова и Восточной Азии, которое день и ночь живет под угрозой агрессии со стороны Корейской Народно-Демократической Республики, теперь находится в меньшей безопасности. Украинцы, которые преодолевают тяготы, но сопротивляются империалистическим амбициям России, теперь находятся в меньшей безопасности. Мы все находимся в меньшей безопасности.

И я должен добавить, что Канада также разочарована позицией Китая, воздержавшегося от голосования по этому вопросу. По этому поводу возникает вопрос, каким образом стране, граничащей с распространителем ядерного оружия, удастся публично заявлять о своей поддержке Комитета по санкциям и Группы экспертов, но при этом не суметь заставить себя проголосовать за проект резолюции (S/2024/255), который

обеспечил бы надлежащее функционирование этих механизмов. России также следовало воздержаться от голосования в соответствии с пунктом 3 статьи 27 Устава Организации Объединенных Наций. Вместо этого она воспользовалась своим правом вето, чтобы воспрепятствовать работе важнейшего инструмента, находящегося в нашем распоряжении, и ослабить наши коллективные возможности по обеспечению соблюдения Устава Организации Объединенных Наций. Россия поступает подобным образом уже не в первый раз. Она препятствовала работе Группы экспертов по Центральноафриканской Республике. В одностороннем порядке она наложила вето на деятельность Группы экспертов по Мали, учрежденной резолюцией 2374 (2017) (см. S/PV.9408). Кто совершал или поддерживал нарушения, о которых сообщали Группы экспертов в обоих случаях? Кто? Россия. Когда это кончится? Неужели мы и дальше будем позволять одной стране вредить тем институтам и инструментам, которые мы создали вместе? Это не риторический вопрос. Я отвечу на него: нет, ни в коем случае. Генеральная Ассамблея не может допустить, чтобы эта ситуация продолжалась в том же ключе.

(говорит по-английски)

Возможно, Россия считает, что за счет наложения вето на мандат Группы по Корейской Народно-Демократической Республике она каким-то образом оградит себя и Корейскую Народно-Демократическую Республику от пристального внимания. Как говорится, не тут-то было. Россия ошибается. Канада будет и далее в полной мере соблюдать наложенные Организацией Объединенных Наций санкции в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, которые остаются в силе и имеют обязательную юридическую силу. Мы призываем все государства-члены поступить точно таким же образом.

Мы будем продолжать отслеживать случаи уклонения от санкций Организации Объединенных Наций, принимать ответные меры и привлекать Корейскую Народно-Демократическую Республику к ответственности. Независимый контроль за соблюдением режима санкций сегодня важен как никогда. Мы обращаемся ко всем государствам-членам с призывом последовать нашему примеру. Кроме того, Канада готова работать со всеми партнерами, чтобы отреагировать на наложенное Россией вето, в том числе с помощью действий Ассамблеи.

В заключение я хотел бы сказать, что мы полностью присоединяемся к комментариям обоих ораторов, выступавших сегодня днем, — моих коллег из Австрии и Бразилии. Мой коллега из Бразилии обратился к Совету с просьбой вернуться к работе, найти компромисс и сделать все необходимое для того, чтобы Группе экспертов не был нанесен ущерб и она смогла бы продолжить свою деятельность. Но, как сказал мой коллега из Австрии, если этот вариант не сработает, Генеральная Ассамблея не будет отворачиваться от проблемы. В последние несколько лет Ассамблея брала на себя обязанность принимать ответные меры, когда Совет Безопасности оказывался в тупике, когда его работа была заблокирована или ослаблена. Именно такую картину мы наблюдаем сейчас. И если по истечении крайнего срока, то есть 30 апреля, мы увидим, что Совет не предпринял никаких действий, то, конечно, присоединимся к Австрии и многим другим странам, чтобы найти способ, который позволит Ассамблее выполнить свою работу, защитить безопасность мира, обеспечить развитие архитектуры нераспространения, защитить ее от ущерба, а также дать нам уверенность в том, что действия этих двух стран — России и Корейской Народно-Демократической Республики — говоря простым языком, не сойдут им с рук.

Г-н Миллер (Израиль) *(говорит по-английски)*: Режим санкций, введенный резолюцией 1718 (2006) Совета Безопасности, на протяжении уже почти 18 лет остается ключевым элементом решения важной задачи международного сообщества — остановить попытки Корейской Народно-Демократической Республики создать оружие массового уничтожения и средства его доставки — и представляет собой принципиальный ответ на опасное поведение этого режима.

За время, прошедшее с момента введения режима санкций 1718, мы неоднократно убеждались в его жизненно важном значении на фоне незаконной деятельности, которую Корейская Народно-Демократическая Республика ведет на всех фронтах, будь то враждебные пуски баллистических ракет и космические маневры, идущие вразрез с резолюциями Совета Безопасности, безрассудное поведение режима внутри региона, которое ставит под угрозу его соседей, а также участие в распространении оружия и в его поставках террористическим группам по всему миру, включая Ближний Восток, в том числе передача оружия группировке ХАМАС, которая использовала его для нападений на Израиль.

Одновременно с этим мир наблюдает глобальные, преступные и злонамеренные действия Корейской Народно-Демократической Республики в области кибератак и краж криптовалюты. Эти и другие действия уже много лет вызывают серьезную обеспокоенность международного сообщества. Кроме того, события последних месяцев свидетельствуют о том, что Корейская Народно-Демократическая Республика все чаще нарушает эмбарго: так, поступают сообщения о новых обменах оружием и технологиями между Корейской Народно-Демократической Республикой и Россией в нарушение резолюций Совета Безопасности. Сейчас как никогда очевидно, что режим 1718 крайне необходим, и его безоговорочно необходимо сохранить, если мы желаем остановить Корейскую Народно-Демократическую Республику.

Группа экспертов Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006), с 2009 года являлась неотъемлемой частью режима 1718 и одним из важных элементов этого Комитета, поскольку она предоставляла независимые оценки выполнения резолюций Совета Безопасности, касающихся Корейской Народно-Демократической Республики. Она действовала прозрачным образом, соблюдая нейтралитет и опираясь на факты. Полученные от нее данные позволили государствам-членам понять, в каких областях режим 1718 эффективен и где имеются пробелы. Доклады Группы сыграли важную роль в том, чтобы призвать Корейскую Народно-Демократическую Республику к ответу, когда она уклонилась от выполнения своих обязательств, понять, каким образом ей это удалось, и выявить, кто и как помогал ей в этом. Работа Группы и ее доклады оказали значительную помощь при поднятии важных вопросов, касающихся эффективности режима санкций, — например, содержащихся в последнем ежегодном докладе (см. S/2024/215) вопросов о том, каким образом оружие производства Корейской Народно-Демократической Республики было использовано ХАМАС в кровопролитном нападении на Израиль 7 октября 2023 года или как оно стало частью войны на Украине.

Блокирование деятельности Группы представляет собой удар по усилиям Совета Безопасности в области защиты мира и безопасности. Оно означает, что Корейская Народно-Демократическая Республика останется безнаказанной. Блокирование мандата и остановка работы Группы — это попытка

убрать прозрачность и скрыть правду. Эти меры ослабляют способность Совета Безопасности к действию.

Израиль сожалеет о попытке России ослабить режим 1718 и лишить голоса его Группу экспертов. Режимы санкций, предусмотренные резолюциями Совета Безопасности, должны усиливаться, а не смягчаться. Это касается всех режимов санкций, введенных Советом Безопасности, в том числе в отношении военной экспансии Корейской Народно-Демократической Республики, стремления Ирана к созданию ядерного оружия и злонамеренной деятельности в регионе при непрерывном нарушении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности, систематической передачи Ираном оружия движению «Хизбалла» в нарушение резолюции 1701 (2006) Совета Безопасности, а также нарушений резолюции 2216 (2015) Совета Безопасности со стороны Ирана, который вооружает хуситов и тем самым ставит под угрозу безопасность морских путей в Красном море.

Опыт научил нас тому, что режимы-изгой и террористические организации можно остановить только тогда, когда перед ними будет выстроен твердый заслон из практических действий, включая железный кулак санкций. Израиль поддерживает мощные режимы санкций, предусмотренные резолюциями Совета Безопасности, и важную работу, которую они осуществляют, в том числе посредством своих групп экспертов. Мы призываем немедленно возобновить работу Группы экспертов 1718 и наделить ее мандатом, который позволит без затруднений выполнять ее жизненно важные обязанности в рамках долгосрочного и как можно более широкого мандата.

Если мы не предпримем никаких действий для защиты наших режимов санкций, введенных резолюциями Совета Безопасности, когда их пытаются намеренно ослабить, то не следует удивляться, если впоследствии они не смогут нас защитить.

Г-н Гомес Эрнандес (Испания) (*говорит по-испански*): Мы выражаем сожаление в связи с использованием права вето с целью заблокировать ежегодное продление мандата Группы экспертов Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006) (см. S/PV.9591). Опыт показал нам, насколько важное значение Группа экспертов имеет для надлежащего функционирования Комитета.

Как и большинство членов международного сообщества, Испания включает в число своих приоритетов защиту и укрепление международной архитектуры нераспространения и ядерного разоружения, которые имеют основополагающее значение для международного мира и безопасности. По этой причине мы осуждаем ядерную и ракетную программы Корейской Народно-Демократической Республики, которые представляют собой угрозу международному миру и безопасности, и требуем выполнения резолюций Совета Безопасности, включая строгое соблюдение предусмотренных ими санкций.

Вето, наложенное Россией на продление мандата Группы экспертов Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006), представляет собой еще одну иллюстрацию того, как Россия пренебрегает международной законностью и пытается подорвать основы международной архитектуры нераспространения и разоружения. Это вето будет препятствовать работе Комитета, направленной на денуклеаризацию Северной Кореи.

Несмотря на это неприемлемое решение России, наша позиция остается четкой: Северная Корея никогда не будет признана международным сообществом в качестве государства, имеющего ядерное оружие. Пока мы не добьемся прогресса в дипломатическом процессе, ведущем к ее полной, поддающейся проверке и необратимой денуклеаризации, международное сообщество будет сохранять единство, строго придерживаясь согласованных санкций, а Россия, игнорирующая резолюции Совета Безопасности, будет оставаться в изоляции.

Кроме того, вето, наложенное Россией на продолжение работы Группы экспертов, представляет собой не что иное, как явную попытку скрыть поставки оружия, которое она получает от страны, находящейся под санкциями Организации Объединенных Наций, и которое она также использует в своих непрерывных нападениях на гражданские объекты и энергетическую инфраструктуру на Украине, усугубляя страдания гражданского населения Украины, что является откровенным нарушением международного гуманитарного права.

В этой связи Испания вновь заявляет, что самым категорическим образом осуждает вооруженную агрессию России против Украины и

требует немедленного, полного и безоговорочного вывода всех ее вооруженных сил со всей территории Украины.

Испания осуждает факт оказания технической и военной помощи Корейской Народно-Демократической Республике со стороны России в обмен на поставки оружия. Переданные Россией технологии используются Корейской Народно-Демократической Республикой для развития ее собственных программ по созданию баллистических ракет и ядерного оружия. Мы требуем немедленно прекратить эту незаконную деятельность, которая ведет к эскалации напряженности за счет продолжающихся запусков баллистических ракет в сочетании с вызывающей тревогу подстрекательской риторикой, что представляет серьезную угрозу для мира и стабильности на Корейском полуострове и в регионе.

Испания подтверждает, что полностью поддерживает введенный Организацией Объединенных Наций режим санкций, ключевым компонентом которого является Комитет 1718, отвечающий за его осуществление, и продолжит оказывать помощь процессам и инициативам, направленным на полную денуклеаризацию Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Сивамохан (Малайзия) (*говорит по-английски*): Малайзия признательна за созыв сегодняшнего пленарного заседания Генеральной Ассамблеи, поводом для которого стало применение права вето на заседании Совета Безопасности 28 марта по пункту повестки дня «Нераспространение/Корейская Народно-Демократическая Республика» (см. S/PV.9591). В контексте более широкого процесса реформирования Организации Объединенных Наций прения такого рода представляют собой способ укрепить подотчетность в период, когда мы ожидаем дальнейшего регулирования применения права вето и его окончательной отмены.

Наша делегация вновь заявляет, что полная ликвидация ядерного оружия является единственной эффективной гарантией против применения или угрозы применения подобных гнусных инструментов войны и разрушения. Что касается Корейского полуострова, то Малайзия серьезно обеспокоена событиями, связанными с программами Корейской Народно-Демократической Республики по созданию ядерного оружия и баллистических ракет, и их влиянием на международный мир и безопасность.

Мы осуждаем тот факт, что Корейская Народно-Демократическая Республика осуществляет эти программы, которые усиливают напряженность и нестабильность, а также ухудшают перспективы установления прочного мира на Корейском полуострове.

Малайзия решительно призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику воздерживаться от любых дальнейших провокационных и противоправных действий, выполнять свои обязательства в рамках соответствующих резолюций Совета Безопасности и свои международные обязательства, а также немедленно прекратить свои программы по разработке ядерного оружия и баллистических ракет.

Мы также вновь заявляем о том, что всем заинтересованным сторонам чрезвычайно важно проявлять сдержанность. Трудно переоценить потребность в возобновлении диалога для достижения полной, поддающейся проверке и необратимой денуклеаризации Корейского полуострова, особенно на фоне растущей деформации глобальной архитектуры ядерного разоружения и нераспространения.

Совет Безопасности, который при выполнении своего мандата обязан уделять надлежащее внимание истинно гуманитарным соображениям, должен неотложно предпринять согласованные действия.

Малайзия сожалеет о том, что в Совете Безопасности отсутствует консенсус относительно продления мандата Группы экспертов Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006). Мы надеемся, что члены Совета Безопасности активизируют дипломатические усилия, чтобы добиться сближения позиций по этому важному вопросу с учетом законных опасений всех сторон.

Г-н Кульганек (Чехия) (*говорит по-английски*): Чехия присоединяется к заявлению Европейского союза и его государств-членов (см. A/78/PV.68). Я хотел бы добавить несколько замечаний в своем национальном качестве.

Мы глубоко сожалеем о том, что наложенное Российской Федерацией вето (см. S/PV.9591) не позволило Совету Безопасности продлить мандат Группы экспертов Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006) по Корейской Народно-Демократической Республике. Мы приветствуем сегодняшние прения по пункту 63 повестки

дня «Применение вето», которые способствуют укреплению подотчетности и транспарентности при применении права вето как в целом, так и в конкретном обсуждаемом нами случае.

Россия оправдывает блокирование важной работы Группы экспертов по установлению фактов тем, что ситуация изменилась. С этим мы можем согласиться: по сравнению с периодом, когда Россия поддерживала принятие ряда резолюций Совета Безопасности, осуждающих разработку Корейской Народно-Демократической Республикой баллистических ракет и ее ядерную программу, ситуация действительно изменилась.

Сегодня Россия уже не может позволить себе беспокойство о том, что Северная Корея наращивает свой ядерный потенциал, поскольку нуждается в массовых поставках боеприпасов из Корейской Народно-Демократической Республики для продолжения военной агрессии против Украины. Никакие фигурные листки обманной риторики или подтасовки со стороны России не в состоянии скрыть эту реальность.

Группа экспертов играла важнейшую роль в наблюдении за выполнением санкций, введенных Организацией Объединенных Наций в отношении Корейской Народно-Демократической Республики. Она была не политическим органом, а важным инструментом Совета Безопасности в борьбе с дестабилизирующими действиями Корейской Народно-Демократической Республики, и именно поэтому Чехия поддерживала ее работу.

На Совет Безопасности возложена ответственность за поддержание мира и безопасности от имени международного сообщества, и он должен выполнять эту задачу в наших коллективных интересах. Резолюции Совета Безопасности по Корейской Народно-Демократической Республике, а именно резолюции 1695 (2006), 1718 (2006), 1874 (2009) и 2270 (2016), были приняты на основании главы VII Устава, что делает их юридически обязательными как для России и Корейской Народно-Демократической Республики, так и для всех остальных государств-членов. Таким образом, осуществляемые сейчас поставки оружия явным образом противоречат этим резолюциям. Мы вновь настоятельно призываем как Россию, так и Корейскую Народно-Демократическую Республику немедленно прекратить эту деятельность.

Обсуждение этого вопроса, проходящее сегодня в Генеральной Ассамблее, предоставляет международному сообществу отличную возможность выразить решительное намерение сохранить санкции в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, которые пока что остаются в силе. Не может быть никаких сомнений в том, что дальнейшее наращивание ядерного потенциала Корейской Народно-Демократической Республики наносит ущерб глобальной безопасности. Этот вопрос выходит далеко за рамки региональных проблем. Поэтому мы надеемся, что сегодня нам удастся коллективными усилиями призвать вышеупомянутые страны к ответственности в поведении и действиях.

Г-жа Беретта Тассано (Уругвай) (*говорит по-испански*): Делегация Уругвая выражает признательность Председателю Генеральной Ассамблеи за созыв ее членов в соответствии с резолюцией 76/262 по поводу состоявшегося 28 марта заседания Совета Безопасности (см. S/PV.9591), на котором было наложено вето на продление мандата Группы экспертов Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006) о санкциях, введенных в отношении Корейской Народно-Демократической Республики.

Являясь одним из решительных поборников мира и стабильности в регионе, Уругвай подчеркивает важность строгого соблюдения резолюций Совета Безопасности по Корейской Народно-Демократической Республике. В этой связи крайне важно, чтобы все государства-члены придерживались принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций, и коллективно работали над поддержанием мира и безопасности в регионе.

Что касается мандата Группы экспертов Комитета 1718, то Уругвай подчеркивает важность дальнейшего функционирования этой группы. Комитет играет важнейшую роль в отслеживании санкций, введенных в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, обеспечении соблюдения резолюций Совета Безопасности и консультировании государств-членов по вопросам эффективного применения соответствующих мер. Мы настоятельно призываем все государства-члены поддержать продление мандата Комитета и предоставить необходимые ресурсы для его эффективного функционирования.

Кроме того, Уругвай вновь заявляет, что решительно выступает против применения права вето в тех ситуациях, когда оно преграждает путь коллективной воле международного сообщества. Право вето — это привилегия, которая должна использоваться максимально ответственным образом и в соответствии с принципами справедливости, прозрачности и подотчетности. Крайне важно, чтобы все государства-члены сохраняли дух сотрудничества и стремления к достижению общих целей, особенно в вопросах, касающихся международного мира и безопасности.

В заключение Уругвай подтверждает свою приверженность делу поддержания международного мира и безопасности и призывает Совет Безопасности работать над решением проблем, вызванных действиями Корейской Народно-Демократической Республики, а также продлить мандат Группы экспертов. Мы неизменно и твердо поддерживаем многосторонний подход и соблюдение принципов Устава Организации Объединенных Наций при нашем коллективном стремлении к более безопасному миру.

Г-н Кадири (Марокко) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить Председателя Генеральной Ассамблеи за созыв этих прений в соответствии с резолюцией 76/262.

Организация Объединенных Наций возникла на пепелище Второй мировой войны с целью не допустить повторения подобной катастрофы. К сожалению, с тех пор произошло множество событий, негативно повлиявших на институты, призванные предотвратить риск ядерной войны, последствия которой остаются невообразимыми.

Являясь одним из государств — членов Организации Объединенных Наций, мы несем конкретную и огромную ответственность за то, чтобы противостоять экзистенциальным угрозам, стоящим перед нашим миром, а также за то, чтобы принять на себя как на международное сообщество коллективные обязательства в области ядерного разоружения, нераспространения оружия массового уничтожения и демилитаризации в противовес соперничеству, конфронтации и конфликтам.

Я хочу вновь заявить, что любая угроза ядерным оружием или иными видами оружия массового уничтожения либо его применение приведет к катастрофическим последствиям для человечества.

Сегодня масштабы угрозы применения ядерного оружия и оружия массового уничтожения непрерывно растут. Ни одно государство не в состоянии справиться с непосредственными или долгосрочными последствиями применения ядерного оружия. Наш мир не может допустить возникновения глобального кризиса, вызванного применением ядерного оружия.

Королевство Марокко по-прежнему твердо убеждено в том, что ядерное оружие не является ни гарантией безопасности, ни залогом региональной и международной стабильности. Поэтому наша страна приняла на себя обязательства в части ядерного разоружения и нераспространения, сделав стратегический выбор, свидетельствующий о ее твердой приверженности обеспечению международного мира и безопасности, а также основополагающему принципу мирного урегулирования споров. Марокко играет активную роль в продвижении многосторонних инициатив, направленных на ядерное нераспространение; среди них следует отметить проведение Африканского политического совещания и информационно-просветительского мероприятия по противодействию распространению оружия массового уничтожения в рамках Инициативы по безопасности в борьбе с распространением, которое состоялось 31 января в Марракеше, Марокко.

Продолжая тему, мы также считаем, что группы экспертов играют ключевую роль в поддержке осуществления резолюций Совета Безопасности и в подготовке актуальных и важных докладов для соответствующих комитетов. Так, Марокко всегда поддерживало тесное сотрудничество с комитетами Совета Безопасности по санкциям и считает, что их работа вносит дополнительный вклад в достижение цели по избавлению мира от ядерного оружия.

Г-н Маловрх (Словения) (*говорит по-английски*): Словения присоединяется к сделанному представителем Европейского союза заявлению (см. A/78/PV.68), к которому я хотел бы добавить некоторые соображения в своем национальном качестве.

Мы выражаем глубокое сожаление в связи с тем, что Россия наложила вето (см. S/PV.9591), чтобы заблокировать продление мандата Группы экспертов Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006). Такие страны, как Словения, в большой степени полагаются на независимый и профессиональный мониторинг и

оценку соблюдения санкций, проводимые Группой. Мы получаем от нее неоценимо важную информацию о методах нарушения санкций, применяемых Корейской Народно-Демократической Республикой, включая финансирование программы создания оружия массового уничтожения за счет вредоносной кибердеятельности. Крайне важно, чтобы все члены Организации Объединенных Наций имели доступ к профессиональным и объективным оценкам, которыми Совет руководствуется в своей работе, связанной с режимом санкций. Их может обеспечить только полноценно функционирующая Группа экспертов.

Санкции против Корейской Народно-Демократической Республики действуют не беспричинно. Корейская Народно-Демократическая Республика должна немедленно и в полном объеме осуществить соответствующие резолюции Совета Безопасности, полностью, поддающимся проверке и необратимым образом отказавшись от всех своих программ по разработке ядерного оружия, других видов оружия массового уничтожения и баллистических ракет, а также прекратив всю соответствующую деятельность. До тех пор, пока это не произойдет, мы намерены продолжать призывать все государства к полному и эффективному выполнению действующих санкций.

Вызывает обеспокоенность тот факт, что Россия наложила вето на технический проект резолюции (S/2024/255) именно в тот момент, когда Группа приступила к расследованию новых доказательств, подтверждающих закупки Россией оружия, в особенности ракет, у Корейской Народно-Демократической Республики. Это действие серьезно нарушает многочисленные резолюции Совета Безопасности и требует принятия срочных мер. Я еще раз обращаю внимание на тот факт, что подобные события подчеркивают потребность в независимом анализе и оценке, которые может обеспечить только Группа.

Являясь непостоянным членом Совета Безопасности, Словения добросовестно участвовала в переговорах по этому проекту резолюции и пошла на непростые уступки, чтобы обеспечить продолжение эффективной работы Группы экспертов в поддержку Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006), и самого Совета. Мы продолжаем поддерживать конструктивное взаимодействие и призываем Россию поступить таким же образом.

Г-жа Янина (Албания) (*говорит по-английски*): Албания присоединяется к заявлению, сделанному от имени Европейского союза (см. A/78/PV.68). Я хотела бы высказать следующие краткие соображения в своем национальном качестве.

Во-первых, применение Российской Федерацией права вето в отношении продления мандата Группы экспертов Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006) по Корейской Народно-Демократической Республике, вызывает сожаление и является неоправданным. Это вето предоставляет режиму Корейской Народно-Демократической Республики разрешение продолжать его незаконные и противоправные программы по созданию оружия массового уничтожения, баллистических ракет и ядерного оружия. Кроме того, мы выражаем разочарование в связи с тем, что Российская Федерация не прислушалась к призыву подавляющего большинства государств — членов Организации Объединенных Наций о беспрепятственном продлении мандата Группы экспертов по Корейской Народно-Демократической Республике.

Во-вторых, мы сожалеем о том, что Российская Федерация вместо содействия сохранению и соблюдению многосторонних соглашений и обязательств в области нераспространения, разоружения и контроля над вооружениями, включая обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия, воспользовавшись своим правом вето в отношении Группы экспертов, предоставила Корейской Народно-Демократической Республике более широкие возможности для нарушения резолюций Совета Безопасности, тем самым подвергнув население Корейского полуострова и международное сообщество еще большей ракетно-ядерной угрозе. Уже два года подряд Корейская Народно-Демократическая Республика проводит запуски бесчисленного множества баллистических ракет, включая межконтинентальные, но Совет Безопасности до сих пор не отреагировал на ее действия.

В-третьих, Албания осуждает поставки оружия Москве со стороны Корейской Народно-Демократической Республики и применение этого оружия в ходе российской агрессии на Украине. Россия должна соблюдать резолюции Совета Безопасности, которые четко запрещают любой экспорт или импорт оружия с участием Корейской Народно-Демократической Республики.

В-четвертых, мы призываем членов Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006) по Корейской Народно-Демократической Республике, вести совместную работу над укреплением работы Комитета, в том числе путем осуществления его технического мандата, как это предусмотрено в резолюции 2375 (2017) Совета Безопасности, а также найти пути противодействия киберугрозам, исходящим от Корейской Народно-Демократической Республики.

У Албании вызывает глубокую обеспокоенность деятельность Корейской Народно-Демократической Республики по созданию ядерного оружия, баллистических ракет и оружия массового уничтожения. Никто, включая постоянных членов Совета Безопасности, не должен поощрять неприкрытые нарушения резолюций Совета Безопасности со стороны Корейской Народно-Демократической Республики. За последние три года две страны три раза воспользовались своим правом вето в поддержку Корейской Народно-Демократической Республики, тогда как Пхеньян лишь игнорирует Совет и его решения. Совет, который должен действовать ответственным образом и устранять исходящие от Корейской Народно-Демократической Республики угрозы региональному и глобальному миру, не может следовать тем же путем и далее.

В заключение позвольте мне еще раз подтвердить, что Албания поддерживает дипломатическое решение проблемы, связанной с ядерной программой Корейской Народно-Демократической Республики. Мы продолжаем поддерживать все искренние усилия, направленные на устранение исходящих от Корейской Народно-Демократической Республики угроз посредством превентивной дипломатии, а также на то, чтобы корейский режим полностью, поддающимся проверке и необратимым образом отказался от своих программ по разработке оружия массового уничтожения, баллистических ракет и ядерного оружия.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты ценят возможность присоединиться к этим прениям по вопросу о применении Россией права вето, направленным на обеспечение транспарентности и подотчетности в отношении всех постоянных членов Совета Безопасности.

Россия 28 марта наложила вето на проект резолюции (S/2024/255) о продлении мандата Группы экспертов Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006). Группа экспертов 1718 была одним из органов, задававших золотой стандарт независимого и объективного расследования нарушений резолюций, касающихся Корейской Народно-Демократической Республики. Предоставляемая ей информация служила интересам всех государств-членов. К сожалению, с подачи России этот период окончен.

Группа пользовалась единодушной поддержкой на протяжении 15 лет. Мы должны спросить себя, что изменилось в этом году. Как Россия, так и воздержавшийся от голосования Китай в своем пояснении по мотивам голосования попытались оправдать свои действия (см. S/PV.9591), поставив их на одну доску с продолжающимися санкциями Организации Объединенных Наций в отношении незаконного стремления Корейской Народно-Демократической Республики к созданию оружия массового уничтожения и баллистических ракет.

Предложение ослабить этот важный режим санкций в тот момент, когда провокации Корейской Народно-Демократической Республики становятся все более безрассудными и дестабилизирующими ситуацию, представляет собой верх абсурда. Кроме того, оно не имеет отношения к данной теме, поскольку проект резолюции о продлении мандата не заострял внимание на санкциях в отношении Корейской Народно-Демократической Республики или на каких угодно политических аспектах досе по Корейской Народно-Демократической Республике.

У Китая и России было достаточно возможностей обсудить санкции в отношении Корейской Народно-Демократической Республики в Совете, в том числе с помощью многочисленных резолюций, заявлений Председателя Совета Безопасности, заявлений для печати и даже пресс-релизов, предложенных за последние два года. Эти страны не упускают ни одной возможности напомнить нам о своем проекте резолюции, посвященном ослаблению санкций в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, по которому они не проводят консультаций вот уже более двух лет.

Мы также слышали необоснованные обвинения в поспешности этого голосования при том, что оно состоялось после шести недель переговоров и

двух переносов даты голосования. Будучи куратором этой резолюции, мы стремились найти взвешенный, прозрачный, инклюзивный и гибкий подход. Это стремление видно из самого текста проекта, который впервые за много лет не был отправлен на голосование в форме воспроизведения предыдущей резолюции с некоторыми техническими корректировками.

Однако члены Совета не обязаны верить нам на слово: они могут поинтересоваться мнением других членов Совета. Для нас произошедшее здесь является совершенно однозначным. Россия предъявила членам Совета ультиматум, который предусматривал один из двух вариантов развития событий. Она стремилась либо пресечь расследования и доклады Группы о несоблюдении Россией санкций Организации Объединенных Наций, включая закупку ею оружия и баллистических ракет в Корейской Народно-Демократической Республике для использования в агрессивной войне против Украины (что является вопиющим нарушением резолюций Совета Безопасности), либо избавиться от всех санкций Организации Объединенных Наций в отношении Корейской Народно-Демократической Республики — санкций, о соблюдении которых Россия, как показывает опыт, совершенно не заботится. Ни тот, ни другой варианты не следовало рассматривать как приемлемые результаты.

Вето, наложенное Россией при попустительстве Китая, не нашло поддержки у 13 из 15 членов Совета Безопасности, включая Республику Корея и Японию, которые пребывают под очень весомой и постоянной угрозой со стороны Корейской Народно-Демократической Республики.

Последнее вето лишает все государства-члены возможности получать фактологически обоснованные независимые оценки, анализ и рекомендации Группы, касающиеся осуществления санкций Организации Объединенных Наций, связанных с одним из наиболее актуальных вопросов Совета Безопасности — миром и безопасностью на Корейском полуострове. В итоге, ответственность за который лежит на России и Китае, режим Корейской Народно-Демократической Республики, опирающийся на политическую поддержку своих друзей, получил импульс к действиям, которые еще больше поставят под угрозу стабильность и безопасность на полуострове и за его пределами. Подобный итог не только ослабляет способность

всех государств-членов противостоять постоянной угрозе распространения, но и подрывает архитектуру мира и безопасности данного института.

Это вето стало вторым за последний год вето России, наложенным на мандат, который имеет отношение к режиму санкций Организации Объединенных Наций. Возможно, оно еще не последнее. Фактически Россия уже сейчас угрожает прекратить действие связанных с санкциями мандатов Организации Объединенных Наций — мандатов, которые помогают Совету Безопасности вести мониторинг и принимать меры для предотвращения угроз международному миру и безопасности. Именно поэтому так важно, чтобы все мы во всеуслышание заявили о своей поддержке режима нераспространения; мы должны выполнять свои обязательства, невзирая на попытки замалчивания информации. Соединенные Штаты надеются на сотрудничество со всеми государствами-членами для достижения этих целей и на добросовестную работу в рамках Совета Безопасности, направленную на продление и при необходимости пересмотр связанных с санкциями мандатов в целях укрепления мира.

Г-н Лагорио (Аргентина) (*говорит по-испански*): Созыв этого пленарного заседания в соответствии с резолюцией 76/262 наилучшим образом отражает готовность государств — членов Организации Объединенных Наций анализировать и находить пути реагирования на угрозы международному миру и безопасности, а также поощрять постоянных членов Совета Безопасности к несению большей ответственности за свои действия. Вето представляет собой крайнюю меру, поэтому, применяя право вето, постоянные члены Совета должны исчерпывающим образом объяснять причины такого поступка. Предоставление таких разъяснений Генеральной Ассамблее не подрывает авторитет Совета; напротив, оно усиливает взаимодополняющие отношения, в которых должны находиться эти два органа что в конечном итоге укрепляет Организацию Объединенных Наций и повышает ее авторитет.

Применение вето сказывается на работе как Совета Безопасности, так и Организации в целом. Поэтому на Совет возлагается юридическая, политическая и моральная обязанность действовать в этом отношении надлежащим образом и ответственно. Именно поэтому наша страна подчеркивает

важность отмены права вето или, по крайней мере, ограничения его применения. Позвольте мне четко заявить: Аргентина считает, что применение права вето не только ослабляет эффективность Устава Организации Объединенных Наций, но и ставит под угрозу само будущее нашей Организации. Более того, вето отражает реалии и условия, которые в значительной степени уже устарели. По этим причинам Аргентинская Республика последовательно выступает против применения права вето; она высказывала эту позицию на нескольких площадках, включая Генеральную Ассамблею, в частности в ходе прений о реформе Совета Безопасности, а также в самом Совете Безопасности, когда наша страна была его непостоянным членом.

Аргентина высоко оценивает работу Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006), по обеспечению соблюдения режима санкций в отношении Корейской Народно-Демократической Республики. Именно поэтому наша делегация подчеркивает важность продления мандата Группы экспертов Комитета, так как ее работа, выражающаяся в подготовке высококачественных докладов, имеет важнейшее значение для поддержания авторитета институциональной архитектуры нераспространения и ядерного разоружения. В связи с этим я вновь заявляю, что Корейская Народно-Демократическая Республика и ее программы разработки ядерного и баллистического оружия, действующие за пределами всех многосторонних систем контроля и гарантий, представляют собой угрозу международному миру и безопасности. В этом контексте техническая помощь, оказываемая Группой экспертов Комитету 1718, имеет решающее значение для полноценного соблюдения режима санкций. В этой связи Аргентина сожалеет, что один из постоянных членов Совета Безопасности в очередной раз применил право вето в отношении крайне чувствительного для международного сообщества вопроса, каковым является вопрос о разработке оружия массового уничтожения (см. S/PV.9591).

Наконец, Аргентина вновь призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику выполнить резолюции Совета Безопасности, вернуться к соблюдению Договора о нераспространении ядерного оружия в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, а также вновь начать придерживаться Системы гарантий Международного агентства по атомной энергии.

Г-н Фрчкоски (Северная Македония) (*говорит по-английски*): Северная Македония глубоко сожалеет о том, что Совет Безопасности не сумел принять проект резолюции (S/2024/255) о продлении мандата Группы экспертов Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006) по Корейской Народно-Демократической Республике. Россия наложила вето на проект резолюции, продлевающий мандат Группы экспертов на год (см. S/PV.9591). Китай воздержался при голосовании по проекту резолюции, однако представил объяснение в поддержку позиции России. В результате наложенного Россией вето Группа экспертов будет распущена 30 апреля; таким образом, Организация Объединенных Наций прекратит публично отчитываться перед всеми государствами-членами о выполнении санкций в отношении Корейской Народно-Демократической Республики. На протяжении 15 лет Группа экспертов Комитета 1718 предоставляла фактологически обоснованные, объективные и независимые оценки, аналитические материалы и рекомендации относительно осуществления санкций, введенных Организацией Объединенных Наций в отношении Корейской Народно-Демократической Республики. В прошлом году Россия также наложила вето на проект резолюции (S/2023/638) о продлении мандата Группы экспертов по Мали, учрежденной резолюцией 2374 (2017). Проблема заключается в том, что эти действия существенно ослабляют архитектуру мира и безопасности Организации Объединенных Наций.

Незаконные программы разработки вооружений, осуществляемые Корейской Народно-Демократической Республикой, угрожают всем государствам — членам Организации Объединенных Наций и подрывают глобальный режим нераспространения. Решение России наложить вето на проект резолюции S/2024/255 перекрывает всем государствам-членам доступ к важнейшей информации о статусе этого режима. Доклады Группы экспертов приносят пользу всем государствам-членам; их отсутствие снизит подготовленность государств-членов к осуществлению санкций, введенных Организацией Объединенных Наций.

С другой стороны, гуманитарный кризис в Корейской Народно-Демократической Республике является результатом ее решения перенаправить ограниченные ресурсы, предназначенные для удовлетворения гуманитарных и экономических

потребностей, на реализацию незаконных программ разработки оружия массового уничтожения и баллистических ракет, а не на выполнение резолюций Организации Объединенных Наций. Эти действия резко ослабляют усилия Организации Объединенных Наций по борьбе с распространением оружия массового уничтожения и снижают уровень защищенности всех нас. Безусловно, подобная деятельность также подрывает глобальный режим нераспространения, и поэтому все государства-члены имеют право и обязаны выступать против нее.

Вето, наложенное на проект резолюции S/2024/255, вне всякого сомнения должно вызывать обеспокоенность у всех государств-членов. Для некоторых стран, у которых отсутствуют другие механизмы и источники для наблюдения за выполнением резолюций Организации Объединенных Наций в области нераспространения, включая нашу страну, этот процесс стал менее прозрачным. Методы политической пропаганды все активнее воздействуют на каждого из нас со всех сторон, что приводит к возникновению более нестабильных и опасных ситуаций. Именно поэтому мы решительно осуждаем применение Россией права вето, с помощью которого она заблокировала принятие проекта резолюции, требуем прекратить проведение политики обструкционизма в Совете Безопасности и призываем защищать международный мир и безопасность более ответственным образом.

Г-н Фेरүцэ (Румыния) (*говорит по-английски*): Румыния присоединяется к сделанному представителем Европейского союза заявлению (см. A/78/PV.68), к которому я хотел бы добавить следующие соображения в своем национальном качестве.

Группа экспертов Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006), с 2009 года выполняла важнейшую роль, предоставляя фактологически обоснованные независимые наблюдения и рекомендации, касающиеся выполнения резолюций Совета по Корейской Народно-Демократической Республике. Подготовленные Комитетом доклады выполняли важнейшую задачу, позволяя всем государствам-членам беспристрастно и точно оценивать соблюдение обязательств, предусмотренных резолюциями Совета Безопасности по Корейской Народно-Демократической Республике.

Румыния благодарит Группу экспертов за проделанную неоценимую работу и глубоко сожалеет о том, что Совет Безопасности не продлил ее мандат (см. S/PV.9591) после 14 лет неизменной единодушной поддержки.

Мы решительно осуждаем применение Российской Федерацией права вето, которое заставило Комитет прекратить независимое и объективное расследование нарушений резолюций Совета Безопасности со стороны Корейской Народно-Демократической Республики и подготовку докладов о таких нарушениях. Мы не можем истолковать это вето иначе, как попытку скрыть незаконные поставки оружия между Корейской Народно-Демократической Республикой и Россией в целях его применения в неспровоцированной и неоправданной агрессивной войне последней против Украины. Мы вновь решительно призываем как Россию, так и Корейскую Народно-Демократическую Республику немедленно прекратить эти действия, нарушающие резолюции Совета Безопасности по Корейской Народно-Демократической Республике, которые Россия, будучи постоянным членом Совета Безопасности, до сих пор поддерживала.

Последствия, к которым ведет прекращение деятельности Группы экспертов Комитета 1718, серьезно ослабляют эффективность многостороннего подхода и рискуют поставить под угрозу международный мир и безопасность. Сам по себе режим санкций Организации Объединенных Наций остается в силе. Тем не менее серьезно пострадает способность всех государств-членов выполнять резолюции Совета Безопасности по Корейской Народно-Демократической Республике и противодействовать дестабилизирующим действиям. Подобные действия также расшатывают глобальную архитектуру нераспространения и могут поощрять незаконную деятельность и уклонение от санкций. Мы напоминаем, что Корейская Народно-Демократическая Республика должна немедленно приступить к выполнению своих обязательств в рамках соответствующих резолюций Совета Безопасности, полностью, поддающимся проверке и необратимым образом отказавшись от всех своих программ по разработке ядерного оружия, других видов оружия массового уничтожения и баллистических ракет, а также прекратив всю соответствующую деятельность.

В заключение мы напоминаем о важности эффективного многостороннего подхода и ожидаем, что Совет Безопасности будет выполнять свою главную обязанность по поддержанию международного мира и безопасности и эффективно контролировать выполнение своих резолюций. Румыния по-прежнему намерена поддерживать добросовестное выполнение резолюций Совета Безопасности по Корейской Народно-Демократической Республике и деятельность Комитета 1718.

Г-н Секерис (Греция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить признательность за созыв этого пленарного заседания по вопросу о применении права вето после того, как 28 марта один из постоянных членов Совета Безопасности воспользовался правом вето по пункту повестки дня, озаглавленному «Нераспространение/Корейская Народно-Демократическая Республика» (см. S/PV.9591).

Наша страна безоговорочно и в полном объеме присоединяется к сделанному ранее представителем Европейского союза заявлению (см. A/78/PV.68), к которому я хотел бы добавить следующие замечания в своем национальном качестве.

Греция сожалеет о том, что 28 марта Совет Безопасности не сумел принять проект резолюции о ежегодном продлении мандата Группы экспертов Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006) по Корейской Народно-Демократической Республике. В эпоху, когда наши механизмы коллективной безопасности проходят проверку на прочность, это фиаско стало еще одним шагом к дальнейшему расшатыванию глобальной архитектуры разоружения и нераспространения. Греция призывает углубленным и исчерпывающим образом обсудить в Совете Безопасности способы предотвратить применение права вето в будущем. В этой связи необходимо предпринять решительные шаги по совершенствованию методов работы Совета, чтобы повысить его эффективность, прозрачность, действенность и подотчетность. Резолюция 76/262 внесла существенный вклад в достижение этой цели, перенаправив вопрос о том, когда было наложено вето, на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, что позволило более широкому кругу членов Организации получить более полную информацию об истории вопроса и, возможно, о некоторых причинах, объясняющих наложение вето.

На протяжении последних 15 лет Группа представляла фактологически обоснованные, объективные и независимые оценки, аналитические материалы и рекомендации относительно осуществления санкций, введенных Организацией Объединенных Наций в отношении Корейской Народно-Демократической Республики. В течение этих 15 лет члены Группы изучали факты, обменивались мнениями, приходили к консенсусу и представляли объективные и независимые доклады. Доклады Группы были важнейшим источником информации для всех государств-членов и широкой общественности, стремившихся более глубоко понять деятельность Корейской Народно-Демократической Республики в области уклонения от санкций и их нарушения, с тем чтобы помочь предотвратить распространение и выполнить резолюции Совета Безопасности. Доклады Группы приносят пользу всем государствам-членам; их отсутствие снизит подготовленность государств-членов к осуществлению санкций, введенных Организацией Объединенных Наций. Не будем забывать, что аналитическая информация, содержащаяся в последних докладах Группы, свидетельствует о незаконных поставках оружия, которые являются нарушением соответствующих резолюций Совета Безопасности, включая резолюции 1695 (2006), 1718 (2006), 1874 (2009) и 2270 (2016). В этой связи наша страна обращается ко всем государствам-членам с призывом обеспечить полное осуществление всех указанных резолюций.

В заключение я хотел бы уверить, что Греция, будучи ответственным членом Организации Объединенных Наций и неизменным поборником соблюдения международного права и Устава Организации Объединенных Наций во всей его полноте, будет и далее в полном объеме соблюдать режим санкций, который остается в силе.

Г-н Кимани (Кения) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Председателя за созыв этого заседания.

Цель резолюции 76/262 заключается в том, чтобы усилить ответственность постоянного члена Совета Безопасности за подачу голоса «против», а не осудить его, как мы часто поступали в последнее время. Бывают случаи, когда право вето применяется для укрепления ответственности за поддержание международного мира и безопасности, но сегодня мы имеем дело не с ним. Голос «против», поданный Российской Федерацией 28 марта (см. S/PV.9591), не позволил

продлить мандат Группы экспертов, которая помогла Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1718 (2006) по Корейской Народно-Демократической Республике. Без оценок, которые предоставляла Группа, всем государствам-членам станет сложно или даже невозможно получить необходимую информацию для выполнения резолюций Совета. Следовательно, это событие ослабляет важнейшие усилия по денуклеаризации Корейского полуострова, создавая серьезную угрозу международному миру и безопасности. В последние недели мы также обсуждали применение Соединенными Штатами права вето для блокирования действий Совета Безопасности в ответ на гуманитарный кризис в секторе Газа. Общей чертой этих недавних прений является растущая неспособность Совета обеспечить выполнение своих резолюций.

Обязательная сила решений Совета Безопасности является ключевым аспектом его мандата, о чем говорится в статье 25 Устава Организации Объединенных Наций. Риск того, что Комитет 1718 лишится доступа к мнениям своей Группы экспертов, принижает значение обязательности решений Совета. То же самое можно сказать и о резолюции 2728 (2024), которая содержала призыв к немедленному прекращению огня в Газе на время Рамадана и была воспринята с приливом новой надежды членами Организации Объединенных Наций во всем мире, включая не в последнюю очередь народ Кении. Тем не менее сразу же после принятия этой резолюции представитель Соединенных Штатов заявил, что она не имеет обязательной силы (см. S/PV.9586), фактически приравняв ее к предыдущим резолюциям Генеральной Ассамблеи. Без принятия каких-либо мер нежелание выполнять резолюции Совета в сочетании с ослаблением обязательной силы его решений грозит окончательно превратить Совет Безопасности в бледную тень его истинной сути, то есть в зеркальное отражение Генеральной Ассамблеи — не по размеру, а по сниженной способности выдавать мандат на те или иные действия. Подобное смещение акцентов превратит его в более узкую, менее демократичную и менее легитимную версию органа, которым он должен был быть, нарушит выполнение его уникальных функций, подорвет его авторитет в международных делах и оставит неразрешенными критически важные конфликты, такие как война на Украине и застой в решении палестинского вопроса.

Многие государства-члены придерживаются мнения о том, что многополярный мировой порядок будет способствовать достижению равновесия и стабильности. Однако эта цель может быть достигнута только в том случае, если крупные державы, в особенности обладающие правом вето в Совете Безопасности, будут готовы идти на непростые компромиссы и соблюдать Устав Организации Объединенных Наций. Действительно, созданию Организации Объединенных Наций и принятию ее обязательства оградить все народы от разрушительных последствий войн поспособствовало с трудом найденное на Ялтинской конференции 1945 года решение, в котором основой коллективной безопасности был признан компромисс. К сожалению, нынешнее направление движения приближает нас к антиутопическому многополярному порядку, в котором применение право вето и отказ от выполнения решений Совета будут способствовать распространению оружия массового уничтожения, массовым злодеяниям, а также нарушениям национального суверенитета и территориальной целостности. Чтобы предотвратить повторение неудач, постигших Лигу Наций, крайне важно, чтобы принятие Пакта во имя будущего инициировало переоценку применения права вето, гарантирующую, что оно будет использоваться для последовательной поддержки мандата Совета Безопасности.

Одновременно с этим постоянные члены должны действовать в соответствии с требованиями времени, выявляя и реализуя совместные начинания, особенно касающиеся подтверждения и защиты обязательного характера решений Совета. В этом плане не существует лучшей цели, чем предотвращение ядерной войны. Хорошей отправной точкой для ее достижения могло бы стать проведение переговоров о продлении мандата Группы экспертов Комитета 1718 до истечения срока его действия 30 апреля.

Г-жа Матар (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотела бы поблагодарить вас, г-жа Председатель, за созыв этого заседания по пункту 63 повестки дня, касающемуся применения права вето в Совете Безопасности.

Всего за четыре дня мы проводим уже второе заседание по данному пункту повестки дня, что свидетельствует об участвующих в последнее время случаях применения права вето одним

из постоянных членов Совета. Поэтому, как мы уже отмечали ранее, такие заседания предоставляют государствам-членам важную возможность продолжить рассмотрение случаев, требующих применения права вето, не противореча при этом главной обязанности Совета — поддерживать международный мир и безопасность. Подобные обсуждения являются способом обеспечить прозрачность и поддержать осведомленность Совета о мнениях широкого круга членов Организации Объединенных Наций, поскольку при выполнении своих основных обязанностей Совет принимает решения именно от лица всех государств-членов.

Продолжающаяся эскалация со стороны Корейской Народно-Демократической Республики представляет собой явную угрозу международному миру и безопасности, поэтому международное сообщество, и в частности Совет Безопасности, должно принять решительные меры по этому критически важному вопросу. В связи с этим мы настоятельно призываем членов Совета начать конструктивный диалог по данному важному делу и согласовать предстоящие шаги, принимая во внимание все законные опасения всех государств-членов и волю международного сообщества, направленную на поддержание коллективной безопасности.

Эта проблема требует неотложного решения, поскольку Корейская Народно-Демократическая Республика продолжает разрабатывать и испытывать ядерное оружие и межконтинентальные ракеты в темпе, вызывающем максимальную тревогу. Поэтому мы настоятельно призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику прекратить свою незаконную, опасную и провокационную деятельность, а также соблюдать резолюции Совета Безопасности и нормы международного права. Мы также обращаемся к Корейской Народно-Демократической Республике с призывом безотлагательно начать полноценный, поддающийся проверке и необратимый процесс денуклеаризации, включая возобновление выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия, с тем чтобы обеспечить мир на Корейском полуострове.

В завершение мы хотели бы подчеркнуть важность диалога и дипломатических контактов между Корейской Народно-Демократической Республикой и региональными и международными партнерами. Принимая во внимание тяжелую

гуманитарную ситуацию в стране, это наилучший способ дальнейших действий, который позволит возобновить диалог с Организацией Объединенных Наций и даст возможность гуманитарным организациям вернуться в страну как можно скорее.

Г-н Соберон Гусман (Куба) (*говорит по-испански*): С момента принятия резолюции 76/262, озаглавленной «Постоянный мандат на проведение прений в Генеральной Ассамблее в случае применения вето в Совете Безопасности», наша делегация настаивает на том, что Совет Безопасности не может ограничиваться представлением специальных докладов лишь в случаях применения права вето. Мы вновь заявляем, что такое решение представляло бы явно ограничительный и избирательный подход к тому, что устанавливается в этом отношении в пункте 1 статьи 15 и пункте 3 статьи 24 Устава. К сожалению, Совет Безопасности вместо того, чтобы учитывать озабоченность государств, не являющихся членами Совета, особенно по вопросам, которые имеют к ним непосредственное отношение, форсирует события и выносит на голосование проекты резолюций, когда в отношении их содержания и сферы охвата по-прежнему сохраняются существенные разногласия.

Санкционная парадигма Соединенных Штатов и проводимая ими политика максимального давления препятствуют диалогу в отношении ситуации на Корейском полуострове и усиливают напряженность и проблемы безопасности в регионе. Мы решительно осуждаем односторонние принудительные меры, которые были введены в отношении Корейской Народно-Демократической Республики и привели к ухудшению экономического и гуманитарного положения ее народа. Вновь призываем все государства воздержаться от действий, которые не способствуют достижению цели денуклеаризации, а скорее лишь осложняют напряженную ситуацию в регионе.

Мы поддерживаем полную денуклеаризацию Корейского полуострова без иностранного вмешательства при полном уважении суверенного равенства и территориальной целостности соответствующих государств и строгом соблюдении принципа неприменения силы или угрозы ее применения. Подтверждаем приверженность Кубы делу мира и многостороннему подходу. Установить мир и стабильность на Корейском полуострове можно лишь при помощи диалога и переговоров,

направленных на выработку долгосрочного политического решения и учитывающих законные озабоченности всех заинтересованных сторон.

Г-жа Кано Франко (Панама) (*говорит по-испански*): Мы собрались здесь, объединенные стремлением соблюдать принципы Организации Объединенных Наций, особенно на фоне событий, угрожающих режиму нераспространения, и продолжающихся нарушений резолюций Совета Безопасности со стороны Корейской Народно-Демократической Республики.

Вето, недавно наложенное Российской Федерацией на проект резолюции Совета Безопасности (S/2024/255) о продлении мандата Группы экспертов Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006) по Корейской Народно-Демократической Республике, является серьезным препятствием на пути наших коллективных усилий по поддержанию режима нераспространения и устранению продолжающихся нарушений резолюций Совета Безопасности со стороны Корейской Народно-Демократической Республики.

Мандат Группы экспертов чрезвычайно важен с точки зрения мониторинга и документирования действий, предпринимаемых Корейской Народно-Демократической Республикой для обхода санкций и несоблюдения резолюций Совета Безопасности. Работа Группы помогла пролить свет на изощренные способы, с помощью которых эта страна уклоняется от санкций. Продлевая мандат Группы экспертов, мы демонстрировали готовность обеспечивать соблюдение режима санкций и не допускать дальнейшего развития Корейской Народно-Демократической Республикой своих ядерных и ракетных программ.

Постоянные нарушения резолюций Совета Безопасности со стороны Корейской Народно-Демократической Республики, в том числе в области программ создания ядерного оружия и баллистических ракет, представляют собой глобальную и растущую угрозу для международной безопасности и режима нераспространения. Действия Корейской Народно-Демократической Республики не только подрывают авторитет Совета Безопасности, но и угрожают стабильности региона в целом. Кроме того, применение права вето одним из постоянных членов Совета Безопасности, которое не позволило продлить мандат Группы экспертов, внушает глубокую тревогу и ослабляет доверие к способности

Совета обеспечить выполнение его резолюций. Право вето не должно применяться для того, чтобы выводить на первое место национальные интересы в ущерб коллективной ответственности за поддержание международного мира и безопасности. Подобные действия создают опасный прецедент и снижают способность Совета к эффективному урегулированию кризисов, связанных с распространением.

Мы призываем другие государства настоять на продлении мандата Группы экспертов Комитета, учрежденного резолюцией 1718 (2006) по Корейской Народно-Демократической Республике. Это действие является критически важным шагом к сохранению режима нераспространения и обеспечению международного мира и безопасности. Давайте вместе работать над тем, чтобы Организация Объединенных Наций оставалась надежной и эффективной платформой для решения глобальных проблем. Давайте продлим мандат Группы экспертов Комитета 1718 и подадим четкий сигнал о том, что международное сообщество не смирится с угрозами миру и безопасности и будет руководствоваться коллективным стремлением к созданию более безопасного мира для всех.

Г-жа Пичардо Урбина (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Генеральная Ассамблея и в особенности Совет Безопасности должны играть конструктивную роль в процессе поиска мирных способов урегулирования конфликтов между государствами.

Никарагуа считает, что Организация Объединенных Наций должна принимать меры для предотвращения эскалации и обеспечения деэскалации любой ситуации, которая ставит под угрозу международный мир и безопасность.

Правительство примирения и национального единства Никарагуа вновь заявляет о своей приверженности делу мира, солидарности, уважения международного права и права народов мира жить в условиях мира и развития. Будучи миролюбивым народом, уважающим международное право, мы не признаем и не принимаем инициативы, механизмы или иные попытки нарушить суверенитет государств. В данном случае мы имеем в виду Группу экспертов Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006), которая вела одностороннюю и избирательную работу против Корейской Народно-Демократической Республики.

В этой связи мы отмечаем усилия Российской Федерации и представленные ей в Совете Безопасности предложения по пересмотру нашего отношения к ограничительным мерам. Эти предложения были отвергнуты Западом. Мы также признательны России за разъяснения по этому вопросу, которые она дала как в Совете Безопасности, так и в Генеральной Ассамблее, четко подчеркнув, что эта Группа экспертов отказалась от всех стандартов объективности и беспристрастности, которые должны были быть неотъемлемой частью ее мандата.

Очевидно, что Запад использует подобные группы и другие механизмы, чтобы и далее проводить политику агрессии и избирательности в отношении развивающихся стран, применяя односторонние принудительные меры, которые не способствуют успеху усилий по урегулированию международных конфликтов и снижению напряженности. Мы хотели бы отметить, что именно эти западные страны несут ответственность за торпедирование всех попыток переговоров в духе доброй воли в рамках Совета Безопасности, что серьезно угрожает поддержанию международного мира и безопасности.

В связи с этим мы отмечаем стойкость и силу духа народа Корейской Народно-Демократической Республики, который сумел продолжить жить полноценной и многогранной жизнью, находясь в несправедливом окружении односторонних, принудительных и незаконных мер или агрессивных действий, именуемых санкциями. Кроме того, мы признаем право всех стран и народов мира на суверенитет, культуру и жизнь в соответствии с собственным свободным выбором, а также право народов на обеспечение своей безопасности и защиту мира.

Наше правительство примирения и национального единства будет и далее настоятельно призывать заинтересованные стороны вернуться на путь диалога и переговоров, чтобы как можно скорее разрядить обстановку и прийти к мирному решению, которое позволит добиться мира, стабильности, безопасности, благосостояния, развития и воссоединения всего Корейского полуострова.

Г-н Чурич Хрватинич (Хорватия) (*говорит по-английски*): Хорватия присоединяется к заявлению представителя Европейского союза по данному

вопросу, к которому я хотел бы добавить некоторые соображения в своем национальном качестве.

Прежде всего позвольте мне подчеркнуть, что Хорватия решительно осуждает Корейскую Народно-Демократическую Республику, которая ведет незаконную разработку оружия массового уничтожения и баллистических ракет в нарушение многочисленных резолюций Совета Безопасности. Необходимо, чтобы Совет Безопасности имел возможность выполнять свой мандат по эффективному контролю за выполнением существующих резолюций по Корейской Народно-Демократической Республике. В этом смысле мандат Группы экспертов Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006), и ее публичные доклады представляют собой бесценный инструмент для отслеживания незаконной деятельности Корейской Народно-Демократической Республики по обходу санкций.

Именно поэтому Хорватия сожалеет о решении Российской Федерации наложить вето на проект резолюции Совета Безопасности S/2024/255 о ежегодном продлении мандата Группы экспертов Комитета 1718. Это решение положит конец независимому, объективному и основанному на фактах освещению деятельности Корейской Народно-Демократической Республики и соблюдения режима санкций, продолжавшемуся в течение 14 лет. Кроме того, оно затормозит усилия государств — членов Организации Объединенных Наций по выполнению своих обязательств, предусмотренных Уставом Организации Объединенных Наций и международным правом, которые являются основой наших взаимоотношений.

Фактически это вето негативно повлияет на способность всех государств-членов выполнять резолюции Совета Безопасности и противодействовать незаконным и дестабилизирующим действиям Корейской Народно-Демократической Республики, тем самым подвергая угрозе мир и безопасность на Корейском полуострове, в Северо-Восточной Азии и за ее пределами.

Решение России наложить вето на продление мандата Группы экспертов Комитета 1718 не сделает Корейский полуостров более безопасным местом проживания и не будет способствовать улучшению условий жизни народа Корейской Народно-Демократической Республики. Напротив, оно еще больше ослабит глобальный

режим разоружения и нераспространения, которому и без этого приходится преодолевать множество проблем. В этом плане данное вето представляет собой угрозу международному миру и безопасности и вызывает обеспокоенность государств — членов Организации Объединенных Наций.

В заключение я хотел бы сказать, что Хорватия считает отказ от продления мандата Группы экспертов Комитета 1718 вызывающим глубокое сожаление шагом назад в наших совместных усилиях по поддержанию международного мира и безопасности.

Г-н Конфуру (Мали) (*говорит по-французски*): Правительство Мали принимает к сведению вето, наложенное Российской Федерацией (см. S/PV.9591) на продление мандата Группы экспертов Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006) по Корейской Народно-Демократической Республике. Это вето помогло положить конец международному режиму, не являвшемуся независимым или беспристрастным. Мали имеет печальный опыт в этом отношении, и мы хотели бы еще раз выразить бесконечную благодарность Российской Федерации за то, что в августе 2023 года она положила конец режиму санкций против нашей страны (см. S/PV.9408).

Помимо принятия этой своевременной меры, нам пора пересмотреть вопрос о режимах санкций в целом. Санкции не являются самоцелью. Пришло время отказаться от односторонних враждебных подходов. Крайне важно продолжать поощрять диалог и консультации между сторонами, затронутыми режимом санкций, с тем чтобы обеспечить их полноценное сотрудничество. Мали выступает против политизации вопроса о санкциях и превращения его в инструмент давления. Ни при каких обстоятельствах санкции не должны подрывать суверенное равенство, суверенитет или территориальную целостность государств. Кроме того, режимы санкций не должны использоваться в качестве предлога для постороннего вмешательства во внутренние дела государств, которое противоречит Уставу Организации Объединенных Наций.

Наконец, санкции не должны приводить к негативным гуманитарным последствиям для населения затронутых ими стран.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора в рамках прений по данному вопросу.

Поступила просьба об осуществлении права на ответ. Позвольте напомнить делегациям о том, что выступления в порядке осуществления права на ответ ограничиваются десятью минутами для первого выступления и пятью минутами — для второго и осуществляются делегациями с места.

Слово предоставляется представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Гадирхоми (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я беру слово в порядке осуществления своего права на ответ, чтобы отреагировать на заявление, только что сделанное представителем Израиля.

Я категорически отвергаю возмутительные и необоснованные обвинения представителя израильского режима в адрес моей страны. Израильский режим печально известен своими зверствами и политикой апартеида в отношении народа Палестины и всего региона и не может скрыть свои продолжающиеся зверства в Палестине или отвлечь внимание от своей давней вредоносной деятельности в регионе, обвиняя других.

Поскольку Исламская Республика Иран является одной из первых стран, подписавших Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), мы были и остаемся твердым сторонником полного уничтожения ядерного оружия. В 1974 году Иран выдвинул идею создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, и с тех пор прилагает все усилия для претворения в жизнь этой благородной инициативы. Наша страна, как и многие другие ближневосточные страны, серьезно обеспокоена опасной политикой Израиля, направленной на создание потенциала оружия массового уничтожения, а также его непосредственным участием в террористической деятельности на территории других стран. По многочисленным данным, израильский режим обладает ядерным арсеналом, состоящим из 400 боеголовок, включая термоядерное оружие. Он разработал химическое и биологическое оружие и имеет доступ ко всем системам доставки оружия массового поражения. Он часто выступает с угрозами ядерного уничтожения в отношении стран региона. Израильский режим отказывается присоединиться к каким-либо режимам разоружения

или контроля оружия массового уничтожения и отвергает неоднократные международные призывы присоединиться к ДНЯО, принять соглашение о всеобъемлющих гарантиях и представить свои ядерные программы для инспекции Международным агентством по атомной энергии. Иронично, что представитель израильского режима воспользовался предоставленной ему возможностью, чтобы беззастенчиво обвинить других.

В заключение я должен подчеркнуть, что оружие массового уничтожения в руках такого преступного режима является истинным инструментом террора и причиной отсутствия безопасности и разрушений, что ставит под угрозу региональный мир и безопасность. Мы призываем международное сообщество осудить израильский режим и заставить его придерживаться международных режимов, запрещающих оружие массового уничтожения.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): На этом Генеральная Ассамблея завершает нынешний этап рассмотрения пункта 63 повестки дня.

Пункт 7 повестки дня (*продолжение*)

Организация работы, утверждение повестки дня и распределение пунктов

Доклады Генерального комитета

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Хочу обратить внимание членов Генеральной Ассамблеи на проект резолюции A/78/L.58, представленный по пункту 17 повестки дня, озаглавленному «Последующая деятельность по итогам международных конференций по финансированию развития и осуществление их решений».

Напоминаю делегатам о том, что Генеральная Ассамблея завершила рассмотрение пункта 17 повестки дня на своем 50-м пленарном заседании, состоявшемся 22 декабря 2023 года (см. A/78/PV.50). Для того чтобы Ассамблея могла принять решение по данному проекту резолюции, потребуется возобновить рассмотрение пункта 17 повестки дня.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет возобновить рассмотрение пункта 17 повестки дня?

Решение принимается.

Пункт 17 повестки дня (продолжение)**Последующая деятельность по итогам международных конференций по финансированию развития и осуществление их решений****Проект резолюции (A/78/L.58)**

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Напоминаю делегатам о том, что на своем 2-м пленарном заседании 8 сентября 2023 года (см. A/78/PV.2) Генеральная Ассамблея постановила передать пункт 17 повестки дня на рассмотрение Второго комитета. Для того чтобы Ассамблея могла оперативно принять решение по данному документу, могу ли я считать, что Ассамблея постановляет рассмотреть пункт 17 повестки дня непосредственно на пленарном заседании и немедленно приступить к его обсуждению?

Решение принимается (решение 78/504 B).

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы приступаем к рассмотрению проекта резолюции A/78/L.58.

Слово предоставляется представителю Секретариата.

Г-жа Буяновер (Департамент по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению) (*говорит по-английски*): Настоящее заявление касается пунктов 1 а) и 1 b) постановляющей части проекта резолюции A/78/L.58 и делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи. Это заявление будет также распространено среди государств-членов.

Просьба, содержащаяся в пунктах 1 а) и 1 b) постановляющей части проекта резолюции, приведет к увеличению объема работы Департамента по делам Генеральной Ассамблеи

и конференционному управлению, Департамента глобальных коммуникаций и Управления информационно-коммуникационных технологий в 2025 году и повлечет за собой дополнительные потребности в ресурсах в размере 392 600 долл. США на 2025 год. Подробные сметы расходов и допущения, на основании которых были рассчитаны потребности в ресурсах, представлены в приложении к настоящему заявлению.

Соответственно, если Генеральная Ассамблея примет проект резолюции A/78/L.58, то в предлагаемый бюджет по программам на 2025 год для рассмотрения Генеральной Ассамблеей на ее семьдесят девятой сессии будут включены дополнительные потребности в ресурсах в размере 276 200 долл. США по разделу 2 «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление», 91 500 долл. США по разделу 28 «Департамент глобальных коммуникаций» и 24 900 долл. США по разделу 29С «Управление информационно-коммуникационных технологий».

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас Ассамблея примет решение по проекту резолюции A/78/L.58, озаглавленному «Дополнительная информация о порядке проведения четвертой Международной конференции по финансированию развития».

Могу ли я считать, что Ассамблея постановляет принять проект резолюции A/78/L.58?

Проект резолюции принимается (резолюция 78/271).

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): На этом Генеральная Ассамблея завершает нынешний этап рассмотрения пункта 17 повестки дня.

Заседание закрывается в 16 ч 45 мин.